

**М. Баряктарович**

## **ТРАДИЦИОННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ И ЭТНИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ В КОСОВО И МЕТОХИИ (ЮЖНАЯ СЕРБИЯ)**

### **I**

Косовско-Метохийская область исключительно пестра как в этническом, так и в социальном отношениях. В силу особых экономических, политических и других условий здесь, с одной стороны, сохранились архаические явления, а с другой стороны имеют место специфические этнические, социальные и иные процессы, характерные для современного этапа развития общества. Этим главным образом и определяется интерес к этнографическому изучению населения Косовско-Метохийской области.

Напомним, что эта область находится между собственно Сербией, Македонией, Черногорией и Албанией. Первоначально здесь жили иллирийцы, а именно дардани, потом римляне, сербы, албанцы. В средние века на этой территории жили потомки иллирийцев, албанцы и славяне, которые впоследствии стали численно преобладать. С XV в. здесь появились и турки.

В средневековой Сербии началось переселение в Косово и Метохию немцев (сасов), концентрировавшихся главным образом в районах горных промыслов.

Со временем сасы были славянизированы или албанизированы<sup>1</sup>.

На рудниках и в торговых местечках Косова и Метохии в средние века жили и дубровчане. Их поселения были особенно многочисленны в Новом Броде<sup>2</sup>. Во время турецкого господства в дубровницкие колонии приходили «поклисари» из Дубровника<sup>3</sup>. Народная традиция сохраняет

<sup>1</sup> А. Урошевич считает, что наименование с. Шашковица (окрестности Янева) произошло от слова «сасы» (А. Урошевич, Косово, «Населъа и порекло становништва», кн. 39, Београд, 1965, стр. 44, 71, 76). Интересно отметить, что в разных частях Югославии существует традиция считать все семьи по фамилии Кулизе потомками старых горняков-сасов. (Р. Павлович, Кулизе, «Гласник Етнографског института САН», кн. I, Београд, 1952, стр. 25). Интересно, что в турецких законах сасами называют всех горняков вообще, вне зависимости от их этнической принадлежности (М. Бегович, Наши правни називи у турским споменицима, «Глас САНУ», ССЛ, Београд, 1961, стр. 30).

<sup>2</sup> М. Динић, За историју рударства у средњовековној Србији и Босни, П, Београд, 1962, стр. 44; А. Урошевич, Приштина, «Зборник радова Етнографског института САН», 2, Београд, 1951, стр. 6, 15—16; С. Тројановић, Јањево и његове претензије, «Српски књиж. гласник», XVII, Београд, 1906, стр. 104.

<sup>3</sup> Ј. Тадић, Дубровчане по Јужној Србији у XVI столећу, «Гласник Скопског научног друштва», VII—VIII, Скопље, 1930, стр. 198—201. В Прокупле сохранились надгробные памятники дубровчан, которые имели здесь колонию до конца XVII в. Имена на этих памятниках идентичны именам торговцев, известных по другим документам (В. Винавер, Дубровачки трговци у Србији Бугарској крајем XVII века (1660—1700), «Историски часопис», XII—XIII, Београд, 1963, стр. 197). Дубровчане жили не только со стороны Косова, но и с другой стороны Копаника, например в Плани,

память о том, что современное население Летничке Жупе и Янева, которое исповедует католичество и говорит на сербскохорватском языке, является потомками дубровчан. И только население двух сел из Летничке Жупе, также исповедующее католичество, но говорящее на албанском языке, считает себя албанцами<sup>4</sup>.

С момента проникновения турок на Балканы они появились и в Косове, особенно в Качанике, Вучитрне и Приштине<sup>5</sup>. На турецкое происхождение населения Кумане указывает, по-видимому, и название с. Куманова (Косово), существовавшее еще в средние века<sup>6</sup>.

Со времени турецкого владычества в этом краю появляются цыгане. Однако цыгарие, которые упоминаются в одном из документов XIV в. из Призрена, не были цыганами, как полагает Муйич<sup>7</sup> (этот термин употребляется в действительности для обозначения сапожников)<sup>8</sup>. А. Урошевич считает, что некоторые цыгане Косова, исповедующие православие, жили здесь еще до проникновения турок<sup>9</sup>.

Во второй половине XVIII в. и позже в этот край переселилось из Македонии некоторое количество цинцаров-влахов, которых в районе Призрена еще в начале нашего века насчитывалось до 140 семей<sup>10</sup>. Были они и в Липляне<sup>11</sup>, и в Косовской Митровице<sup>12</sup>. Название горы Чичавице, возможно, происходит от средневековых влахов<sup>13</sup>.

В последние десятилетия турецкого господства в этой области жили также евреи. Только в Приштине перед второй мировой войной было 450 евреев<sup>14</sup>.

В 1864 г. турки поселили в Косово значительную группу черкесов (собирательное название для выходцев с Кавказа). По одной версии считалось, что в югославских землях их было тогда около 40 тыс.<sup>15</sup>. Кроме Косова, они жили и в Санджаке<sup>16</sup>. Село Становце было одним из самых больших и компактных поселений черкесов в Косово<sup>17</sup>. Но после 1878 г. и двух мировых войн черкесы в основном переселились в Турцию.

После 1878 г., т. е. после освобождения южных частей Сербии (Пиротский, Нишский, Топлицкий и Враньский округа), из этих краев в Косово и Метохию переселилось некоторое количество «мухаджиров» — исламизированных албанцев и сербов.

В настоящее время в Косовско-Метохийской области в основном живут албанцы, а также сербы (включая сюда и черногорцев), турки и цыгане.

---

юго-западнее Желина (В. Симић, Плана, средневеково население рударске привреде, «Гласник Етнографског института САН», II—III, Београд, 1957, стр. 105).

<sup>4</sup> А. Урошевић, Католичка жупа Црна Гора (Летничка Жупа), «Гласник Скопског научног друштва», XIII, Скопље, 1934, стр. 168, 169.

<sup>5</sup> А. Урошевић, Косово, стр. 69—70.

<sup>6</sup> Там же, стр. 68.

<sup>7</sup> М. Мујић, Положај Цигана у југославенским земљама под османском влашћу, «Прилози за оријенталну филологију и историју југословенских земаља под турском владавином», III—IV, Сарајево, 1953, стр. 143.

<sup>8</sup> М. Барјактаровић, Шта значи израз цигарије из Душанове повеле из 1348 године, «Гласник Музеја Косова и Метохије», III, Приштина, 1958, стр. 224.

<sup>9</sup> А. Урошевић, Косово, стр. 69.

<sup>10</sup> П. Костић, Цинцарска насебина у Призрену и црква св. Спаса, «Братство», XIX, Београд, 1925, стр. 294, 297, 301.

<sup>11</sup> А. Урошевић, Липљан — антропогеографска испитивања, «Гласник Етнографског института САН», II—III, Београд, 1957, стр. 341.

<sup>12</sup> А. Урошевић, Косовска Митровица, «Гласник Етнографског института САН», II—III, стр. 201.

<sup>13</sup> А. Урошевић, Косово, стр. 68, 95.

<sup>14</sup> А. Урошевић, Приштина, стр. 25—26.

<sup>15</sup> М. Хаџијахић, Турска компонента у етногенези босанских муслимана, «Преглед», II—12, Сарајево, 1966, стр. 498. См. также Т. Борђовић, Черкези у нашој земљи, «Гласник Скопског научног друштва», III, Скопље, 1927, стр. 145.

<sup>16</sup> М. Хаџијахић, Указ. раб., стр. 498.

<sup>17</sup> А. Урошевић, Косово, стр. 94.

Совершенно очевидно, что в этой области сохранились потомки других этнических групп и народов, которые жили здесь в прошлом. Естественно и то, что в прошлом здесь происходили сложные процессы ассимиляции и вытеснения одной группы населения другой. Например, известно, что в средние века сербы вытесняли и ассимилировали албанцев и влахов, тогда как во время турецкого владычества, начиная с конца XVII и в начале XVIII в., сербы начали вытесняться из этих областей и албанизироваться.

Исторические, экономико-географические, языковые, религиозные, этнические или другие факторы обусловили и значительную пестроту форм социальной организации, бытующих в Косове и Метохии. Остановимся на характеристике основных типов семейно-родственных коллективов в этой области.

1. Семейная или родовая задруга. В Метохии и Косово, особенно в среде албанского населения, до сих пор сохраняется значительное число родовых задруг. Так, в 1948 г. в этой области свыше 5 тыс. семей состояли из 15 и более человек<sup>18</sup>. По переписи 1961 г. здесь жило 963 988 человек, составлявших 152 598 семей, т. е. в среднем каждая семья насчитывала 6,5 человек<sup>19</sup>.

Семейная задруга — особая категория экономического объединения ближайших родственников. В условиях неразвитого и экстенсивного производства — это лучший способ организации коллективной жизни двух-трех (а иногда и более) поколений родственников. Даже в настоящее время еще встречаются семейные задруги, насчитывающие до 80 человек<sup>20</sup>. В 1959 г. задруга Жель Хасани из с. Вакоце (под Джаковицей) насчитывала 92 человека<sup>21</sup>, задруга Османай из Джураковца перед разделом в 1962 г. — 94 человека<sup>22</sup>. Задруга имеет избранного старейшину. В прошлом бывали задруги, часть членов которых исповедовала католичество, а другая часть — ислам<sup>23</sup>. Это означает, что для членов задруги на первом плане были общие экономические интересы, которые подчиняли себе их личные религиозные чувства.

Сейчас, при изменившихся экономических и общественных условиях жизни, задруги исчезают, так как они уже утратили свои экономические и социальные функции.

2. Род. Там, где еще существуют семейные задруги, обычно сохраняется также и род, т. е. коллектив родственников, происходящих от одного общего предка<sup>24</sup>. Черногорцы называют род «трбух», а албанцы «барк»<sup>25</sup>. Члены рода не могут вступать между собой в брачные отношения. Их связывает обычай взаимопомощи, а в случае необходимо-

<sup>18</sup> М. К р а с н и ћ и, Шиптарска породична задруга, «Гласник Музеја Косова и Метохије», IV—V, Приштина, 1959/60, стр. 138.

<sup>19</sup> «Попис становништва», 1961, кн. X, Београд, 1965, стр. 7; «Статистички годишњак ФНРЈ», 1963, стр. 530—531: «Попис становништва и домаћинства у 1948, 1953, 1961», кн. X, стр. 82, 83, 89, 93. См. также «Анкета о индивидуалном пољопривредном гавдинству 1965», Београд, 1967, стр. 12.

<sup>20</sup> М. К р а с н и ћ и, Шиптарска породична задруга, стр. 138—162.

<sup>21</sup> Там же, стр. 142.

<sup>22</sup> См. об этой задруге: М. Барјактаровић, Родовска задруга Османай, «Социологија», 2—3, Београд, 1960, стр. 85—98. Вообще о сербской задруге в Метохии см. В. Н и к о л и ћ, Српска породична задруга у Метохији, «Гласник Етнографског института САНУ», VII, Београд, 1958, стр. 109—120.

<sup>23</sup> Б. Барјактаровић, Двојерске шиптарске задруге у Метохији, «Зборник радова Етнографског института САНУ», I, Београд, 1950, стр. 197—203.

<sup>24</sup> Автор имеет в виду не род первобытнообщинной эпохи, а родственный коллектив, обычно обозначаемый в советской литературе термином «патронимия» — (Прим. ред.).

<sup>25</sup> В албанском языке под барком следует понимать матрилинейный род (М. Барјактаровић, Ругова и њено становништво, «Српски етнографски зборник», кн. 74, Београд, 1960, стр. 184).

сти — и взаимной мести. Обычно какое-то время род живет в одном поселении. Когда род увеличивается, он территориально расширяется и делокализуется. Со временем род начинает отождествляться с братством и даже племенем. Поэтому и сейчас еще албанцы и, особенно, черногорцы большой род называют племенем.

Интересно, что побратим одного сородича считается родственником всех членов этого рода. Если у кого-либо из мусульман умирает брат, он может жениться на его вдове, а на вдове своего побратима не может. Ее не может взять в жены и никто из рода побратима. Это означает, что побратим в известном смысле считается более близким, чем брат.

3. П л е м я (ф и с). Племенем обычно считается коллектив более широкий, чем род. Однако племенем называется и сильно разветвленный род или братство. Поэтому существуют различные точки зрения на то, что такое «фис» и что такое братство<sup>26</sup>. Народная традиция обычно выводит происхождение отдельных племен от одного предка. Члены племени всегда помогают друг другу. Кровная месть за убитого члена племени считается коллективной обязанностью соплеменников. Племя отвечает за то, что происходит на его территории. По закону Леки Дукагьини, за зло, которое кому-либо было причинено на территории племени, отвечало все племя<sup>27</sup>. У православных и католиков племена имели общие празднества (славы, или, как говорят албанцы, фесты). Например, Берише праздновали Велику Госпойину, Тсач — святого Иована Зимнего, Красничи — святого Себастиана<sup>28</sup>. Поэтому фисы различаются и по словам, которые, вообще говоря, связывают людей в определенные коллективы<sup>29</sup>.

В установлении родства и принадлежности к какому-либо племени слава имела особое значение<sup>30</sup> и была разновидностью племенного отличия. Судя по народным песням, албанские племена имеют и своих племенных хранителей, которых представляют себе в образе вил.

С увеличением численности племени отдельные соплеменники начинают отселяться от своей основной ячейки. Поэтому сейчас ни одно племя в Косовско-Метохийской области не имеет компактной территории. Более того, каждое современное албанское племя в Сербии представляет собой ветвь племени из северной Албании (Малесии). К числу наиболее известных албанских племен Метохии и Косова относятся Хоти, Красничи, Гаши, Бериш, Шала, Тсач, Соп, Битюч, Шкрель, Кельменд. Что касается черногорцев, то они отселились сюда из основных племен в Черногории и Черногорских Брда. Больше всего здесь переселенцев из племен Васоевичи, Шекулари, Кучи, Братоножици, Белопавличи.

В смутные времена, когда человеку не была гарантирована безопасность, отдельные люди нередко приставали к чужому племени (фису) и их начинали считать членами этого племени<sup>31</sup>. Нередко отдельные сербские семьи становились членами какого-нибудь более сильного албанского фиса<sup>32</sup>. Это делалось для того, чтобы приобрести коллективную

<sup>26</sup> М. Филиповић, Хас под Паштрином, Сарајево, 1958, стр. 54.

<sup>27</sup> Shtjefan Konstandin Gjeçovi, Kanuni i Zekë Dukagjinit Shkodër, 1933.

<sup>28</sup> В. Николић, Прилог проучавању обичаја славе (фесте) код католичких шиптара, «Гласник Етнографског института САН», IV—VI, Београд, 1957, стр. 366.

<sup>29</sup> Там же, стр. 367.

<sup>30</sup> Там же, стр. 375.

<sup>31</sup> А. Урошевић, Косово, стр. 115; М. Филиповић, Хас под Паштрином, стр. 51.

<sup>32</sup> М. Краснић и, Ораховац — антропогеографска монографија варошице, «Гласник Музеја Косова и Метохије», II, Приштина, 1957, стр. 123; е го же, Сува Река, «Гласник Етнографског института САНУ», VIII, Београд, 1960, стр. 95; е го же, Дуље — насеље у Призренском Подгору, «Гласник Етнографског института САНУ», II—III, Београд, 1957, стр. 366. Аналогичные явления зафиксированы и в Македонии; отдельные семьи македонцев или цыган становились членами албанских фисов (Ј. Трифуноски, О племенским одликама Арбанаса (шиптара) у С. Р. Македонији, «Радови», XXVI, Сарајево, 1965, стр. 201).

защиту со стороны этого племени. М. Красничи считает, что в новое время отдельные люди, которые не имели коллективной защиты какого-либо племени, строили себе дома особого типа (кулы) как индивидуальное средство защиты<sup>33</sup>. Среди албанцев и черногорцев распространено интересное народное предание о том, что отдельные албанские и черногорские племена ведут происхождение от общего предка. Так, очень распространено предание, согласно которому современные черногорские племена Васоевичи, Озриничи и Пипери и албанские Хоти и Красничи ведут происхождение от родных братьев — Васа, Хота, Озра, Пипа и Краса. Считается также, что албанское племя Гаш (Гашани) происходит от некоего Гаврилы, а черногорско-брдское племя Белопавлочи — от родного брата Гаврилы — Белого Павла<sup>34</sup>. В прошлом эти племена помогали друг другу именно на основе традиций об общем происхождении.

Племя имело не только социальные, но и экономические функции. Вследствие того, что члены племени иногда помогали друг другу, создание экономической общности соплеменников было более развитым, нежели у членов более мелких коллективов или у тех людей, которые вообще не входили в такие коллективы.

4. Барьяк — тип военной организации, которая существовала у переселенцев из разных фисов Северной Албании и компенсировала отсутствие родо-племенной структуры<sup>35</sup>. Например, Сухоречский барьяк охранял часть пути от Косова к Призрену. Интересно, что этот барьяк некогда наказал за ограбление на этой дороге Хамзу Зечири из с. Дуля, причем был сожжен его дом, вырублены фруктовые деревья и зарезаны волю<sup>36</sup>. Следовательно, барьяк не только заменял племя, но и являлся своего рода надплеменной организацией.

5. Поселение. Село и даже город, как особый этногеографический объект, имели свои потребности и интересы, представляя собой определенный социальный коллектив, особенно, если их население было связано кровнородственными узами. Например, с. Стреоц в окрестностях Печа, которое насчитывает около 30 домов, и сейчас населено почти исключительно родственниками (из племени Красничи)<sup>37</sup>. Разумеется, в наше время большинство сел населено не родственниками. В прошлом село должно было часто выступать как известное целое, особенно перед властями.

Село имело свою обрабатываемую землю, воду, пастбища и т. д. Оно по своему усмотрению организовывало свою жизнь и экономику. В Подрине раньше существовали и общесельские обрабатываемые земли, в пределах которых существовал принудительный севооборот, устанавливаемый селом<sup>38</sup>. Каждый селянин должен был выполнять решение сельского схода. Никто не имел права уйти со скотом на горные пастбища раньше установленного срока. В селах, которые имеют много каштановых лесов (например, с. Стреоц), отдельный селянин не может идти собирать каштаны даже в свою часть леса, прежде чем село,

<sup>33</sup> М. Красничи, Кула у Метохији, «Гласник Етнографског института САН», Београд, 1958, стр. 52. Советский этнограф О. Будина считает, что возникновение кулы связано с употреблением огнестрельного оружия (О. Р. Будина, Народное жилище Северной Албании, в кн.: «Культура и быт народов Зарубежной Европы», М., 1967, стр. 129—131).

<sup>34</sup> Существует также предание, что предки пивлян — переселенцы из Косовско-Метохийского края («Насельа и порекло становништва», кн., 31, стр. 443—444). По одной версии, Бели Павел (и Гаш, сыновья Лекини) рожден в с. Палибарди в окрестностях Джаковице (М. Филиповић, Бијели Павле, «Историски записи», I, св. 3—4, Цетинье, 1948, стр. 174). Палибарди по-албански означает «Белый Павел».

<sup>35</sup> М. Красничи, Дуље, стр. 358—359.

<sup>36</sup> Там же, стр. 359.

<sup>37</sup> То же можно сказать и о с. Испитиничи (около 300 домов), в котором живут главным образом люди, принадлежащие к племени Шаля (М. Красничи, Шиптарска породична задруга, стр. 140).

<sup>38</sup> М. Филиповић, Хас под Паштриком, стр. 52.

как коллектив, не определит для этого сроки. Село может бойкотировать того или иного человека, если он плохо ведет себя (односельчане не здороваются с ним, не идут к нему в гости), а в прошлом бывали и такие случаи, когда село вообще изгоняло его (временно или навсегда) из своей среды<sup>39</sup>. Прежде селяне убивали того, кто убил своего отца или мать (иногда такого рода месть осуществлялась фисом). Село имеет свое кладбище, а иногда и церковь. Оно коллективно защищается от наводнения, пожаров, эпидемий (прежде — магическое опаживание села), засухи. Люди в селе помогают друг другу. Обычно говорят, что «сосед ближе брата». Если крестьянин продает землю, то он сначала должен предложить ее родственнику, потом соседу. Это означает, что сосед имеет определенное преимущественное право на чужую землю<sup>40</sup>, что, безусловно, является пережитком родового владения землей.

Соседи, даже не будучи кровными родственниками, не женятся друг на друге<sup>41</sup>. Это, конечно, отголосок тех времен, когда села были населены кровными родственниками.

Следовательно, в прошлом село также было определенным экономическим и социальным коллективом. Нередко это же относилось и к небольшим городам. Горожане, как и селяне, вместе выступали по делам, которые касались их всех. Ремесленники нередко объединялись в цехи. Например, в Призрене свои цехи имели ножовщики<sup>42</sup> и золотых дел мастера<sup>43</sup>. Характерно, что производством ножей в Призрене занимались только мусульмане (албанцы и турки), ювелирным старым ремеслом с прошлого столетия в этом городе занимаются только албанцы-католики. И ни в одном ремесле не соблюдалось так строго правило передачи профессиональных знаний от отца к сыну, как среди золотых дел мастеров<sup>44</sup>. Это означает, что ремесленники объединялись на экономической и религиозной основе. Их цеховые организации имели свои кассы взаимопомощи, суд чести, определенные правила поведения, свои праздники (славы); цехи защищали интересы и репутацию своих членов.

6. Край. У населения отдельных краев или областей, особенно там, где местность хоть в какой-то мере составляла географическое целое, исторически формировались и своеобразные черты быта. В таких краях люди чаще соприкасаются между собой, собираются на праздники, сотрудничают друг с другом, вступают в брачные отношения. Например, население Горы<sup>45</sup> вступает в брачные связи почти исключительно в пределах своей области<sup>46</sup>, а взаимобрачные отношения, как известно, играют важную роль в процессах социальной интеграции<sup>47</sup>.

Упомянем здесь еще одну область — Ругову, которая выделяется в этническом и региональном отношениях. Это довольно изолированная область, состоящая из 14 небольших поселений, расположенных в верх-

<sup>39</sup> 80 лет назад из с. Стреоца на 7 лет был изгнан с семьей Рам Азлани из-за того, что он нарушил какое-то решение сельского схода. В с. Лочанима, где Рам приютился у приятеля, родился и сейчас живет Шабан Садик, племянник Азлани. Другой пример: цыган из села Раушича, населенного албанцами, убил человека. Когда после отбытия наказания он вновь хотел поселиться на прежнем месте, село не допустило этого. См. Т. Вукановић, Село као друштвена заједница код Срба, «Гласник Музеја Косова и Метохије», LX, Приштина, 1965, стр. 74—75.

<sup>40</sup> Т. Вукановић, Указ. раб., стр. 88—89.

<sup>41</sup> А. Урошевић, Косово, стр. 118; М. Филиповић, Хас под Паштриком, стр. 62.

<sup>42</sup> Д. Милојевић, Бритварски занат у Призрену, «Гласник Музеја Косова и Метохије», IV—V, Приштина, 1959/60, стр. 173, 185.

<sup>43</sup> З. Марковић, Кујунџијски занат у Призрену, «Гласник Музеја Косова и Метохије», VII—VIII, Приштина, 1964, стр. 388.

<sup>44</sup> Там же, стр. 389, 405.

<sup>45</sup> Гора — край, состоящий из 30 сел, недалеко от Призрена.

<sup>46</sup> М. Лутовац, Гора и Опоља, «Насеља и порекло становништва», кн. 35, Београд, 1955, стр. 268, 280.

<sup>47</sup> Д. Костић, Промене у друштвеном животу колониста, Београд, 1963, стр. 28.

нем бассейне Печке Бистрице, среди гор, где со временем сформировались некоторые местные особенности, например, в говоре, одежде, образе жизни и т. д.<sup>48</sup> Когда мы говорим о поселении или крае как некоем социальном единстве, мы имеем в виду, что внутри него существуют более мелкие социальные подразделения. Например, если в одном поселении жители имеют различную этническую или религиозную принадлежность, то они обычно группируются по отдельным кварталам. Таковы «сербский» и «католический» кварталы, население которых имеет свои собственные религиозные обычаи, отличающиеся от обычаев их соседей.

### III

Уже на основании вышеизложенного можно было предположить, что в прошлом этническое самосознание населения Косова и Метохии должно было иметь свои специфические особенности. Так это и было на самом деле. Здесь люди определяли свою национальность по языку, религии, месту рождения (или месту жительства), административным границам и гораздо реже — по реальной этнической принадлежности. Приведем примеры.

Население Горы — славянское по происхождению и языку, но оно исламизировано. Жители называют себя горани, а свой язык — «нашки», или «горански»<sup>49</sup>. По данным переписи 1953 г. они называли себя турками<sup>50</sup>, хотя, кроме религии, ничего общего с турками не имеют.

Часть сербов из Ораховца и окрестных сел, в прошлом также принявших ислам, сохранили в качестве родного языка сербский. Но, в отличие от горан, они называют себя не турками, а албанцами<sup>51</sup>. Свою этническую принадлежность они, таким образом, определяют, причисляя себя к более многочисленным исламизированным соседям. Когда в 1921 г. при проведении переписи населения учитывался родной язык, 90% тогдашнего населения назвало своим родным языком сербскохорватский<sup>52</sup>.

Православное население с. Деловце (в Призренском Подгорье) считает себя сербами, а мусульманское — албанцами; при этом и те и другие утверждают, что они ведут свое происхождение от общих предков<sup>53</sup>. Берише и Красичи в с. Дамьяну (недалеко от Джаковицы), которые сейчас считают себя албанцами, утверждают, что их предки — православные сербы<sup>54</sup>.

Но не только сербы утрачивали в Косовско-Метохйской области свою этническую принадлежность. Процесс денационализации шел и среди других народов. Так, албанцы, принимая ислам, нередко объявляли себя турками. Таковы, например, семьи Тумбаси, Дураклар, Смаичи, Баколовичи, Тулумовичи, Зекичи и Баличи в Косовском Митровице<sup>55</sup>.

<sup>48</sup> М. Барјактаровић, Ругова и њено становништво, «Српски етнографски зборник», књ. 74, Београд, 1960, стр. 167—241.

<sup>49</sup> М. Лутовац, Гора и Ополе, стр. 268, 282.

<sup>50</sup> «Попис становништва», 1953, књ. IX, Београд, 1960, стр. 460.

<sup>51</sup> М. Красичи, Ораховац, стр. 117, 121.

<sup>52</sup> Там же, стр. 125.

<sup>53</sup> М. Радовановић, Становништво Призренског Подгора, стр. 309.

<sup>54</sup> М. Филиповић, Хас под Паштриком, стр. 33—35, 44. Процесс албанизации славянского населения происходил и в Македонии. Д. Недельковић, Мавровска психичка група, «Гласник Скопског научног друштва», VII—VIII, Скопље, 1930, стр. 240; Ј. Трифуноски, О племенским одликама Арбанаса, стр. 201). Разумеется, имел место также процесс славянизации албанцев, особенно в далеком прошлом. Так, в трех селах Срема (Никинци, Ртковци и Ярак), заселенных более двухсот лет назад, сохранилось только «смутное предание» об албанском происхождении населения этих сел (М. Костић, Устанак Срба и Арбанаса из старе Србије против Турака 1737—1739 и сеоба Срба у Угарску, «Гласник Скопског научног друштва», ч. VII—VIII, Скопље, стр. 234).

<sup>55</sup> А. Урошевић, Косовска Митровица, стр. 198, 203.

Известная «турецкая» семья Джинич из Приштины была албанского происхождения<sup>56</sup>.

Однако можно считать, что в Косовско-Метохийской области процесс денационализации затронул албанцев в меньшей степени, нежели сербов. Для албанцев ислам служил своего рода средством этнической консервации. Не исключено, что именно вследствие этого албанцы-католики из Северной Албании приходили в Косово-Метохию, чтобы здесь принять ислам.

Более того, ислам не только противодействовал денационализации, но и способствовал албанизации других национальностей. В качестве примера мы упоминали уже о сербах из Ораховца. Впрочем, по многим причинам, албанцы Ораховца были ближе сербам, нежели турки. Поэтому сербы, принимая ислам, обычно объявляли себя албанцами, хотя и продолжали говорить на сербском языке. Были албанизированы даже отдельные турецкие семьи<sup>57</sup>.

Важно подчеркнуть, что вплоть до недавнего времени албанцы-католики и албанцы-мусульмане составляли довольно замкнутые группы. И сейчас еще албанец-католик охотнее возьмет в жены себе или сыну православную сербку, нежели албанку другой веры. Это означает, что религиозная разрозненность разделила албанцев Косова и Метохии на две почти совершенно обособленные группы. Насколько неопределенным и расплывчатым было у населения этой области чувство этнической принадлежности свидетельствует, например, то, что старый албанец из Косова на вопрос о его национальности ответит: «Я албанец или турок». На вопрос о том, есть ли в этом крае семейные задруги, часть членов которых — христиане, а часть — мусульмане, он ответит: «Есть задруги, где вместе живут католики и турки».

Что касается турок, то в этой области они живут только в городах. При этом правильнее говорить не о турках, а о тех, кто называет себя турками, ибо, как было видно из вышесказанного, сербы, албанцы или цыгане, принимая ислам, нередко начинали называть себя турками.

Известно, что в Турции мусульмане по сравнению с немусульманами имели преимущество перед законом<sup>58</sup>. Кроме того, немусульмане должны были платить некоторые налоги, от которых мусульмане освобождались. Поэтому естественно, что беднота в какой-то мере могла улучшить свое положение, если принимала ислам. В силу этого мы сейчас не в состоянии более определенно сказать о подлинном происхождении турецких семей Косова и Метохии.

Как уже отмечалось в начале статьи, в этой области веками живут цыгане. Однако по данным переписей цыган в Югославии почти нет, потому что цыгане, исповедующие православие, обычно называют себя сербами. Так обстоит дело, например, с цыганами из Ораховца. Православные цыгане из Липляна<sup>59</sup> и из Суве Реки<sup>60</sup> говорят, что они сербы. Современные сербские семьи из Косовской Митровицы — Даниловичи, Николичи, Джуричи, Тучковичи и Джорджевичи — считают, что они цыганского происхождения<sup>61</sup> и их соседи сербы раньше неохотно вступали с ними в браки.

Если цыгане исповедуют ислам, то они называют себя турками или албанцами. Часть цыган — кузнецов Призрена — упорно называет себя турками и при иностранце говорит только на турецком языке. Цыгане, постоянно живущие в Хасе (Маджупи), приняли албанский язык, они

<sup>56</sup> А. Урошевић, Приштина, стр. 23.

<sup>57</sup> Такова, например, семья Мулавди в Ораховце (см. М. Краснић, Ораховац, стр. 132).

<sup>58</sup> Л. Ранке, Српска револуција, Београд, 1965, стр. 133.

<sup>59</sup> А. Урошевић, Липљан, стр. 340.

<sup>60</sup> М. Краснић, Сува Река, стр. 94, 95.

<sup>61</sup> А. Урошевић, Косовска Митровица, стр. 199.

мусульмане и называют себя албанцами<sup>62</sup>. Интересно, что некоторые группы цыган в Косово забыли цыганский язык и в качестве родного языка приняли албанский, но, будучи православными, считают себя сербами<sup>63</sup>.

Таким образом, лишь незначительная часть цыган Косова и Метохии продолжает считать себя цыганами, а большинство их относит себя к туркам, сербам или албанцам. Поэтому в этой области и встречаются «турки», «сербь» или «албанцы»<sup>64</sup> с настоящим цыганским антропологическим типом, которых их соседи (турки, сербы и албанцы) не признают своими соплеменниками и соотечественниками<sup>65</sup> и с которыми не вступают в брачные отношения.

Упомянем еще две группы населения — хорватов и цинцарей.

Хорватами называется население Летничке Жупе (края, расположенного между Приштиной и Гниланом) и Янева. Это район старых рудников, где в средние века жили сасы (немцы) и дубровчане. От сасов здесь сохранились географические названия. Среди местных жителей существует предание, что они — потомки дубровчан, которые здесь жили раньше. Они говорят на косовском диалекте сербскохорватского языка и являются католиками. Формированию этнического самосознания хорватов способствуют местные католические священники. Только в двух селах (Бинча и Стубле) католической Летничкой Жупе, где население говорит на албанском языке, оно считает себя албанцами.

Цинцарь — почти полностью ассимилированная группа населения Косова и Метохии. Это потомки переселенцев из Македонии, которые, будучи православными, слились с сербами. В конце прошлого века только в Призрене, например, около 140 семей говорило на родном цинцарском языке. Сейчас этот язык здесь больше не услышишь. Даже старики не говорят теперь на этом языке и не называют себя цинцарами.

Говоря о сдвигах или об изменениях в этническом самосознании населения Косова и Метохии, можно выявить определенную закономерность этого процесса. Так, отдельные лица или целые группы лиц в силу ряда внешних причин заимствовали сначала одежду, затем личные имена, потом внешнюю манеру поведения, форму приветствия и веру той группы, к которой они тяготели. И только после этого они принимали язык данной группы. Напротив, если бы отдельные лица оказались в чуждой среде, то прежде всего они изменили бы именно язык.

Одним из важных условий перехода из одной этнической группы в другую было принятие племенной принадлежности тех, в группу которых переходили. Так, сербские семьи Ивовичи из Суве Реке говорят, что происходят из албанского фиса Мазрек<sup>66</sup>. Так было и с сербскими семьями из Дуля, составляющими в этом селе меньшинство по сравнению с албанцами и потому вошедшими в албанский фис Хельшан<sup>67</sup>. Это явление в Метохии было особенно частым среди сербов и цыган. Разумеется, процесс изменения этнического самосознания протекал быстрее или медленнее в зависимости от общественных и экономических условий жизни. Мы имеем письменные свидетельства и документы, говорящие о том, что главы семей и вообще мужчины изменяли свою этническую принадлежность быстрее женщин. Так, в XVII в. католические миссионеры в своих сообщениях о Косове и Метохии писали, что в большей части

<sup>62</sup> М. Филиповић, Хас под Паштриком, стр. 51—52.

<sup>63</sup> А. Урошевић, Косово, стр. 108, 109. См. также А. Урошевић, Липлян, стр. 34; его же, Приштина, стр. 20; М. Краснић, Дуле, стр. 368; его же, Сува Река, стр. 97; М. Филиповић, Хас под Паштриком, стр. 50—52; М. Радовановић, Становиштво Призренског Подгора, стр. 327.

<sup>64</sup> М. Филиповић, Хас под Паштриком, стр. 50.

<sup>65</sup> М. Краснић, Сува Река, стр. 95; М. Филиповић, Хас под Паштриком, стр. 50—52.

<sup>66</sup> М. Краснић, Сува Река, стр. 95.

<sup>67</sup> М. Краснић, Дуле, стр. 366.

католических албанских семей женщины еще были христианки, а мужчины — мусульмане<sup>68</sup>. В начале нашего века среди сербов Сиринича наблюдалась такая картина, когда мужчины носили албанскую одежду и умели говорить по-албански, а женщины носили одежду, отличную от албанской, и не понимали албанского языка<sup>69</sup>. Еще какой-нибудь десяток лет назад среди мужчин-албанцев были такие, которые открыто исповедовали ислам, а тайно — другую (католическую) веру<sup>70</sup>.

#### IV

Все вышесказанное свидетельствует о том, что Косовско-Метохийская область, куда с давних времен проникали разнообразные этнические и культурные влияния, представляет исключительный интерес в этнографическом и социологическом отношениях. В этой области и сейчас встречаются многочисленные семейные задруги, хорошо сохранившиеся элементы родо-племенных коллективов с их характерным патриархальным бытом, который в Европе сохранился, пожалуй, еще лишь в Черногории, строго эндогамные или экзогамные группы среди отдельных религиозных или общественных коллективов.

И сейчас в Косово и Метохии можно встретить людей, которые еще десяток лет назад по своему этническому самосознанию были не тем, кем считают себя сейчас. Это сербизированные цинцари и цыгане; отуреченные сербы, албанцы, и цыгане; албанизированные сербы и цыгане. С изменением социальных условий может меняться и сознание этнической или национальной принадлежности людей. В отдельных случаях этническое самосознание изменяется даже в течение одного поколения. Само изменение сознания этнической принадлежности — один из элементов приспособления людей к новым условиям. При этом изменение этнического самосознания является обычно завершающей фазой в этом процессе.

#### SUMMARY

The Kossovo-Metokhia region in Southern Serbia is extremely variegated both ethnically and socially. On the one hand archaic forms of social organization have been preserved here, on the other — specific ethnic, social, and other processes characteristic of the present-day stage of the evolution of society take place; this is due to peculiar, economic, political, and other conditions. Characteristic traits of such social institutions as the *zadruga*, the clan, the tribe occurring in various Kossovo and Metokhia population groups are examined; the specific peculiarities of ethnic consciousness of such groups are analyzed. The author comes to the conclusion that changes in social conditions may lead to changes in people's consciousness of ethnic affinity which is an element of people's adaptation to social environment. The change of ethnic consciousness is usually the final stage in the process of such adaptation.

<sup>68</sup> J. Радонић, Римска курија у јужнословенским земљама од XVI—XIX века, Београд, 1950, стр. 100, 104, 276—277.

<sup>69</sup> J. Цвијић, Основе за геологију и географију Македоније и Старе Србије, Београд, 1911.

<sup>70</sup> J. Хацивасиљевић, Муслимани наше крви у Јужној Србији, «Браство», XIX, Београд, 1925, стр. 91; А. Урошевић, Католичка жупа Црна Гора, стр. 166, 169; М. Филиповић, Хас под Паштриком, стр. 38.